Первый снег покрывает земли Хогвартса толстым слоем. Замок и деревья в Запретном лесу серебрятся инеем. Длинные сосульки плотным занавесом висят со всех карнизов над окнами и дверьми, заперев нашу маленькую группу друзей в замке. Мы, вместо обычной утренней пробежки, рассматриваем окрестности, как звери из клетки на арене цирка.

— Можно прорубиться наружу, — предлагает Невилл. По-видимому, он получает больше всех плюшек от наших совместных упражнений. Ну и, как одного их трёх длинноногих, бег его напрягает не так сильно, как троицу более низкорослых.

— Мы можем побегать и в замке, — морщит носик Гермиона на предложенную перспективу. — Подъём по лестницам нагружает совсем иные мускулы, чем бег по ровной поверхности.

— В пересказе с высокоучёного — улучшает форму твоей попы, — уточняю. — Или задницы, как вы тут привыкли говорить.

— Но у Гермионы и так симпатичная задница, — склонив голову набок и рассматривая обсуждаемую часть тела упомянутой персоны, говорит Луна.

— Ну вот, так нечестно! Я сам хотел это сказать чуть погодя!

— Да-да, я так и поняла, — Луна игриво улыбается. — Но я решила спасти тебя от возмездия шлепком по руке.

— Какая ты заботливая, Луна, — обнимаю её рукой и слегка прижимаю к себе.

— Обниматься приятно, — с мелодичным мурлыканьем сообщает она.

— Аналогично, — и я сам расплываюсь в улыбке.

— Вы двое уверены, что не родственники? — спрашивает Гермиона и смеётся вместе с Гарри.

— Мы похожи? — я пристраиваю своё лицо рядом с её.

— Нет, Уильям, мы совсем не похожи, — констатирует Луна.

Выпускаю ручеёк магии, и мои волосы удлиняются и приобретают по возможности близкий к её волосам цвет и беспорядок.

— А теперь как?

У Луны высокий и звонкий смех. А я понимаю, что никогда его ещё не слышал. Все остальные

поражены этим не меньше, чем моими волосами, и мы улыбаемся друг другу поверх головы Луны.

— Ни фига не вышло, Уильям, — ухмыляется Гарри. — Мне очень жаль, но Луна всё ещё гораздо симпатичнее тебя.

У Луны проступает очень милый румянец на щеках.

— Видимо Уильям решил позаимствовать кое-что твоё, Гарри, — хитро улыбается Луне Гермиона. — Всё равно у тебя совершенно нелепый вид, Уильям.

— Чепуха! Эй, смотри, кто я, — натягиваю на лицо моё самое надменное выражение и поворачиваюсь к Луне. — Полно тебе, дитя моё. Ты должна тренировать презрительную усмешку у зеркала по меньшей мере четыре часа в день.

— Твой ужасный акцент неисправим, — смеётся и мотает головой Гермиона.

— Я — наивысшая форма жизни с идеальным выговором. Это у остальных “уфасшный” акцент. Пойдём, дитя, последуем зову наших волос. Наш лозунг — “ни единой неуместной пряди”.

— Да, отец, давай причешемся и будем глумиться над ничтожными смертными. — С высокомерным видом Луна марширует и занимает место рядом со мной.

— Ребята, вы что, собираетесь ходить так по замку? — спрашивает Гермиона.

— Ты что-то слышишь, дитя? Я не всегда улавливаю слова тех, у кого нет моих идеальных волос.

— Не имеет значения, отец, — остаётся невозмутимой Луна. — При таком количестве денег ничто не проникает сквозь звон галлеонов в моём кошельке.

— В самом деле? Ситуацию необходимо исправить. Идём, подкупим кое-кого.

— Стоит их остановить, как вы думаете? — сквозь стиснутые зубы спрашивает Гермиона. Её палочка наверняка уже наставлена на меня.

— Не-а, думаю лучше нам найти и потроллить Драко, — ухмыляется Гарри.

К сожалению Гермиона попадает в меня фините до того, как мы с Луной успеваем зайти чересчур далеко. Тогда мы просто шатаемся по седьмому этажу, удаляем часть инея с окна и сквозь проталины высматриваем поднимающееся среди облаков солнце.

Рон всё время косится в направлении выручай-комнаты, и Гермиона толкает меня локтем, вопросительно подняв бровь. Мы с Гарри утвердительно киваем.

— Невилл, Луна. У нас есть кое-что показать вам, — говорит Гермиона. Привычно исполнив обязанности Официального Создателя Комнаты, она осчастливливает нас стандартным для неё сочетанием салона, библиотеки и тренировочной арены.

— Я тут нашла несколько названий, до этого встречавшихся мне исключительно в библиотеке Равенкло! — донельзя удивлённо восклицает Луна.

— У Равенкло есть библиотека с эксклюзивными книгами!? — пронзительный вопль Гермионы так и сочится ревностью. Наверное, это один из редких моментов, когда Гермиона ненадолго жалеет, что выбрала не Равенкло.

— То-то я удивлялся, где вы ребята всё время прячетесь? — осмотревшись, с удовольствием плюхается в одно из кресел Невилл.

— Я уж и забыл, насколько эта штука впечатляет, — добавляет также бросающий взгляды по сторонам Рон. А ведь точно — его тут не было с момента ссоры с Гарри.

— Раз мы все тут собрались, можно поговорить об идеях, как Гарри готовиться ко второму заданию, — предлагает Гермиона, заняв своё привычное место посередине дивана.

— А это не против правил? — слегка нервно реагирует Невилл.

— Может для обыкновенного чемпиона это и так, но вряд ли для того, кто попал на турнир не по своей воле, — уверенно аргументирует Гермиона. По обыкновению она сама начала бы спекулировать на тему соблюдения правил, но я смог привести её мысли в порядок. — У Гарри цель не победить по правилам, а выжить. С нашей помощью или без. Мы уже помогали Гарри готовиться к первому заданию словом и делом, и ничего не случилось.

Луна, побродив вокруг, садится на боковину дивана рядом со мной, Гарри выбирает своё обычное кресло, а Рон занимает диван с другой стороны от Гермионы.

— Но мы не знаем, каким будет второе задание, — возражает ей Гарри.

— У нас есть подсказка, — вставляет свой кнат Рон.

— Может здесь нужны наушники, типа как мы надевали на гербологии для пересаживания мандрагор, — предлагает вариант Невилл.

— Может и так, — говорит Гермиона, а потом упирается взглядом в меня.

— Что такое? — я слегка отшатываюсь, стараясь выглядеть поневиннее.

— Что означает подсказка? — давит она.

Я опять попал как кур в ощип, но мы же тут не втроём. Может ваньку повалять?

— А чо я? Как чо, так сразу я!

— Потому, что ты знаешь, — решительно припечатывает она.

— Это в каком смысле, Гермиона? — морщит лоб и брови Рон.

— Это очевидно — Уильям что-то скрывает.

— У него всегда оттопыриваются карманы мантии, — всё же Луна чувствует ситуацию гораздо более тонко и реагирует нестандартно на моё нежелание отвечать.

— Луна! Спасибо, конечно, большое за напоминание, что я джентльмен. Я приложу все силы поаккуратней всё переложить, чтобы ничто не выпирало.

— Пошляк ты, Уильям, — не могла не сказать Гермиона.

— Я говорю о моих рождественских подарках, Гермиона, — всё ещё держу маску невинности. — У меня всегда с собой как минимум один, и ещё инструменты, чтобы не терять свободного времени.

— Ну конечно, отбрехался, — слащаво улыбается она. — Итак, каков ключ?

— Гермиона, но ты же слышала эту штуку, — вступается за меня Рон. — Откуда ему?

— Никшни, Рон. Уильям?

Смотрю на лица новеньких, но они сами переводят взгляды с меня на Гермиону и обратно. А глянув на Гарри, тяжко вздыхаю — оттуда мне помощи не будет. Особой возможности потянуть время, растравить их сейчас на мозговой штурм и преподать урок маггловской логики тоже нет.

— Это русалочий язык. Вне воды это тонкий визг, но под водой будет английский.

— Как? — у Луны глаза лезут на лоб. Невилл и Рон поражены в неменьшей степени.

— Уильям что-то типа гения, — улыбается Гермиона. — По большей части это он придумал стратегию для Гарри, как справиться с драконом.

— Неправда твоя. Гарри сам придумал вызов птиц, и он же очень мудро отказался от моей идеи с ослеплением.

— Неудивительно, что вы любите друг друга, — почти поёт Луна.

— Что? — у Рона перехватывает дыхание.

Гермиона покрывается румянцем, как и я, похоже.

— Это же очевидно, Рональд. Так же, как Гарри и Гермиона тоже любят друг друга, — радостно продолжает Луна загонять нас всех в состояние неловкости.

Гарри также начинает соревноваться цветом с кумачом, а мы с Гермионой запинаемся и мямлим всякие дурацкие объяснения в виде обрывков слов. Стоит взять на заметку, что Луна гораздо проницательней, чем она кажется. Даже в совершенно неочевидных вещах. Забыл я, просто забыл об этой способности, слишком успокоившись видимостью.

— Умхм… н-но… т-ты т-только что сказала… — заикается Рон.

— Да. Весьма любопытно, правда? Уильям и Гарри хорошие друзья вопреки тому, что оба любят Гермиону. И, похоже, оба об этом знают.

— Да. Спасибо, Луна, — очухивается первой Гермиона с по-прежнему пылающим лицом. — Сложно это всё. В любом случае, Гарри, когда ты хочешь послушать подсказку? Похоже, что следующее задание может быть в Чёрном озере. В “Истории Хогвартса” упоминается про обитающих там русалок.

— А почему бы не сейчас? — быстро вскакивает Гарри, довольный предоставленной возможностью отвлечься от неловкости.

* * *

Иди на голос, но усвой:

Не можем петь мы над землей.

А взяли то, чего тебе

Хватать не будет на земле.

И у тебя всего лишь час,

Чтоб это отобрать у нас.

Пройдёт часок и всё, привет, —

Оно уж не увидит свет.*

/*Пер. М. Спивак./

У Луны закрыты глаза, её лицо ещё более безмятежно пока она слушает русалочью песню, а светлые волосы смотрятся как своеобразные языки пламени факела. Прекрасная картина, но весьма сбивающая с толку. У Гермионы, чья кудрявая лохматость окружает лицо ещё более неравномерно, взгляд полностью погружённого в задачу человека. Я почти вижу мешанину мыслей в её голове — оказывается, я забыл все дополнительные версии, которых не было в фильме. По последней фразе стиха я понимаю, почему Гарри тогда ждал всех. Надо бы убедить его, что с Габриэль всё будет в порядке и что они не позволят ни одному из заложников на самом деле умереть. Вот только не похоже, что он поверит. Он — тот самый Гарри Поттер, которого так любят миллионы.

Выныриваю глотнуть воздуха раньше девушек.

— Что думаешь? — спрашивает Гарри, сидя на подводной ступеньке и облокотясь на край крытого плавательного бассейна, который они по недоразумению называют ванной для старост. Я подплываю к месту в паре метров от него, локтем опираюсь на ту же ступеньку и прислоняю голову к борту.

— Наверняка Гермиона права. Определённо подводное задание и скорее всего в Чёрном озере.

Как по заказу выныривает Гермиона и направляется присесть между нами.

— Но целый час! — возмущается Гарри. — Как я смогу дышать под водой так долго?

Я вздрагиваю, когда Луна выныривает с другой стороны от меня.

— Если вы разгадаете, то дайте знать. Я не прочь послушать это яйцо подольше.

— Под водой у тебя умиротворённый вид. Больше чем обычно, я имею в виду. Ты симпатичная, Луна.

Гермиона закатывает на меня глаза, но потом мягко улыбается и молчит.

— Итак, — принимает она серьёзный вид. — Гарри нужна возможность дышать под водой в течение часа.

— Лучше чуть подольше, на всякий случай, — добавляет Гарри.

Внезапно глаза всех присутствующих поворачиваются ко мне. А что я? Я тут ну совершенно ни при чём. Так, примус починяю… Не срабатывает.

— Знаешь, Гермиона, если я буду говорит ответ на каждую встреченную тобой загадку, твои исследовательские способности катастрофически ослабнут.

— Уильям, это не для оценки, иначе я сделала бы всё сама, — страстно отвечает Гермиона. — Здесь на кону возможность убрать опасность для жизни Гарри.

— Принято. Но второе задание только через три месяца, — возражаю я. — Поэтому я советую спросить Невилла.

— Невилла? — удивляется Гермиона.

— Да, — стараюсь обнадёжить их голосом. — Невилл должен знать одно весьма интересное решение.

— Невилл — хороший парень, но почему он должен знать что-то, неизвестное нам? — спрашивает Гарри.

— Гермиона? — переадресую я вопрос.

Она мотает головой.

— Луна?

— Невилл — большой энтузиаст гербологии.

— И значит есть какое-то растение, которое может помочь? — догадывается Гарри.

— Ничего не знаю. Обязательно спросите Невилла, — улыбаюсь я им.

— Я смотрю, ты тут балдеешь? — обижается Гермиона.

— Безмерно. А ещё я удивлён, что ты не вспомнила наиболее очевидное решение из области чар. В Хогвартском курсе они должны присутствовать. — В самом деле, как настолько хорошо начитанная Гермиона за два месяца не нашла чары головного пузыря? И тут же мысль лениво сползает к Гуглу, которого ещё нет. Интересно, изменится ли волшебный мир и как, когда интернет станет вездесущим?

— Ты знаешь два возможных решения? — недоверчиво спрашивает Гарри.

— Надёжных — два. Но уверен, что если ты подойдёшь к делу творчески и будешь достаточно силён, то тебе вполне по силам осуществить какую-нибудь клёвую трансфигурацию. Будет ещё атпаднючнее, если ты трансфигурируешь дерево в подводную лодку и порассекаешь на ней. Или ещё что-нибудь придумай.

— Слова “атпаднючнее” не существует, Уильям, — лениво кусает меня Гермиона.

— Язык — средство описания, а не предписания. Значение слова “атпаднючнее” ясно настолько, что все понимают. Значит даже неверное слово имеет смысл.

— Но почему тогда не использовать верное слово?

— Потому что я — янк, и мне нет нужды пользоваться истинно-королевским английским, — аргументирую я. — Плюс гораздо атпаднючнее воспользоваться неверным словом для данного конкретного случая — чрезмерно возмутительного предложения.

Гермиона пару раз открывает и закрывает рот.

— Я согласна с Уильямом, — задумчиво произносит Луна.

— А у тебя нет выбора — ведь я одновременно куннинг’лингвист и мастерд’батор.

В тишине мои слова наконец доныривают до глубин их мозгов, и тут же Гарри и Луна взрываются смехом, а Гермиона давится собственной слюной. Сначала я не понял, поскольку рассчитывал на узнаваемость этой пусть и неприличной, но набившей оскомину шутки. А потом вспомнил, что до выхода Остина Пауэрса ещё пять лет. Было бы здорово вспомнить ещё шуточек из будущего, народ повеселить.

* * *

— У меня объявление для всех вас, — спустя несколько дней говорит МакГоннагал в конце урока трансфигурации. Глаза её останавливаются на Гарри. — Будет святочный бал, традиционная часть триволшебного турнира и возможность навести мосты знакомств с нашими иностранными гостями. К вашему сведению, бал будет открыт для четвёртого курса и старше, но вы можете пригласить учащегося и с младших курсов, как своего партнёра. — Взрыв шепотков сопровождает эти слова, но профессор продолжает. — Парадные одежды обязательны. Бал начнётся в восемь часов вечера на рождество и закончится в полночь в большом зале.

Она профилактически критикует наше будущее поведение, но я отключаю слух и наслаждаюсь реакцией некоторых персонажей. Гермиона неодобрительно смотрит на Гарри, который напуган сильней, чем в момент рассказа о будущем противостоянии дракону. Рон старается незаметно слиться со своим стулом, а Лаванда с Парвати уже возбуждённо щебечут и разглядывают мальчиков. Меня тоже, как ни странно.

Звон колокола возвращает моё внимание к настоящему, но как только мы встаём уходить, МакГоннагал окликает ещё раз:

— Поттер, на пару слов, если вас не затруднит.

— Поверить не могу, но Гарри сказал, что он не пойдёт! — возмущается Гермиона, пока мы выходим из класса и ждём Гарри в коридоре.

— О да. Я верю, в то, что он так сказал, но совершенно не верю, что ему удастся отвертеться.

— Ты о чём?

— Чемпионы турнира открывают бал своим танцем. Магический контракт не требует его присутствия на балу, но отвертеться от напора профессора МакГоннагал задачка, пожалуй, потруднее.

У неё на мгновение загораются глаза, но потом внимание пары её шоколадок переходит на меня.

— Ты вроде бы совершенно не обеспокоен этим, — делает она вывод.

— Совершенно, — слегка улыбаюсь ей. Я хотел было, как обычно, выдать улыбочку повреднее, но внезапный приступ печали и сожаления о невозможном разрушает замысел.

Гарри выходит слегка позеленевшим, и лицо у него вытягивается ещё больше, когда он видит нас, ожидающих его вдвоём.

— Я так понял, вы меня тут опередили?

У Гермионы отваливается челюсть, пока она переводит взгляд между нами.

— Нет, ни в коем разе! Я планирую, что мы будем биться на дуэли за неё! Как в старых добрых легендах, — мой голос переключается в супергеройский режим. — Ведь я добьюсь руки достойной дамы сей, о, обломись, трусливый ты злодей!

— Мальчишки! — фыркая, выносит вердикт Гермиона, но отворачивается, чтобы скрыть румянец.

— С-серьёзно? — спрашивает Гарри.

Вздыхая, роняю голову на грудь и горблюсь в притворном унынии.

— Ну, ты бы мог хотя бы притвориться, что победа надо мной — это не фунт изюма, — я выпрямляюсь и возвращаюсь к лёгкой улыбке. — Шучу, как ни странно. Я не могу пойти.

— Что? Как так? — Гермиона ошеломлена.

— Я думал, что ты будешь довольна, Гермиона, — я ухитряюсь поднять бровь и ухмыльнуться. — Теперь мне и Гарри не надо устраивать дуэль в одни ворота.

— Я серьёзно, Уильям!

— Ох, ну ладно, — вздыхаю. — Весь кайф обламываешь. У меня нет парадной мантии. Может я смог бы подобрать что-то в секонд-хенде Косого переулка, но в таком случае предпочту купить что-то не одноразовое.

— Мне жаль, Уильям, — расстраивается Гермиона. — Я просто забыла...

— Да ерунда всё, — надеюсь, что мой голос звучит достаточно беспечно, а театральный жест рукой рассеет внимание. Заявить что-ли, что у меня будет чем заняться? Только вряд ли удастся придумать что-то убедительное, если Гермионе захочется конкретики. А ведь вправду — чем бы мне заняться на рождество?

Мы молча идём на обед. По дыханию Гермионы кажется, что она что-то хочет что-то сказать, но не решается. Решаю взять инициативу на себя.

— Гарри, я понимаю, что тебе нечего уже беспокоиться обо мне. Но если ты позволишь этой божественной девушке остаться неприглашённой к моменту, когда мы зайдём в большой зал, то уже мы оба останемся в дураках, упустив великий шанс.

Гермиона бросает на меня короткий взгляд искоса, и, слегка наклонив голову, застенчиво улыбается. Гарри же сбивается с шага. Была не была! Отпустив руку Гермионы, встаю у них на пути. С шальной улыбкой соединяю их незанятые руки, а потом слегка сдвигаюсь и легонько подбиваю Гарри колено сзади так, что он встаёт на него.

— Уильям! — Гермиона одновременно закатывает глаза и ещё шире улыбается.

Гарри, слегка разрумянившись от моих шалостей, возможность не упускает.

— Гермиона, ты окажешь мне честь пойти со мной на Святочный бал?

— Конечно! — она поднимает его и крепко обнимает.

Меня охватывает приступ кашля, но по какой-то случайности звучит он как “щека к щеке”. Оба вертят головами, следуя моему понуканию, и закономерно целуют друг друга уголками губ. Некоторое время они глядят друг на друга поражённо и отодвигаются, достигнув одинаковой стадии румянца.

Сопротивляюсь искушению “усуГубить Момент” и улыбаюсь до ушей — такие пуси! Бороться с лёгким приступом ревности очень помогает постепенно крепнущее понимание собственной чужеродности. А вот так — так оно и должно быть. Гермиона застаёт меня врасплох — забросив руки мне на плечи, она поднимается на цыпочки и, слегка пригнув, запечатлевает поцелуй у меня на щеке.

— Спасибо тебе, Уильям, — шепчет она, на миг прижавшись лицом к моей груди.

Проглатываю ещё одно желание “Погубителя Моментов” совсем скрыть свои противоречивые чувства и ограничиваюсь поцелуем в макушку.

* * *

— Что-то не припоминаю ничего такого, — морщит лоб Невилл. — Точно есть?

— Уильям намекнул, что есть растение, которое может помочь Гарри, и что ты можешь о нём знать, — в который уже раз глядит на меня со странным выражением Гермиона.

— Может это ингредиент зелья? — даёт подсказку Луна. До меня только сейчас доходит, что Луна сидит с нами за гриффиндорским столом при полном равнодушии со стороны равенкловцев.

— Я полный лох в зельях, — качает Невилл головой, — и вряд ли обратил бы внимание на подобное.

А ведь правда, это только в фильме Невилл непринуждённо вспомнил про жаброслі, а в книге он так и не уловил намёков Крауча-Хмури в начале года.

— Мне кажется, что это что-то простое, что я должен вроде знать, но припомнить не могу. — Может такой вот душераздирающий намёк что-то сдвинет у него в мозгу?

— Это д-для следующего задания? — тихо спрашивает Невилл. — Ты вправду уверен, что я знаю что-то полезное для Гарри?

И как теперь прикажете отвечать, чтобы не спалить себя полностью? Ме-е-едленно вдыхаю, собираясь с мыслями и идеей для наилучшего намёка.

— Совершенно. Готов поспорить, что… у тебя больше книг по гербологии, чем у Гермионы, но на ней — поиск чар. — Я едва не сказал “ты прочитал”, но опомнился. Угу, наивно делать ставку, что кто-то прочитал каких-то книг больше, чем Гермиона. Кроме фанфиков, конечно. Здесь я её заткну за пояс, не напрягаясь. — Для Гарри было бы лучше иметь побольше возможностей и вариантов действий. Чтобы при неудаче одного подхода осталось что-то в запасе.

— Ой! — У Невилла вдруг округляются глаза. — Те книги, которые мне давал профессор Хмури в начале года! Какие-то там “Водные растения”! Я побежал за ними! — Он вскакивает с места и мчится к выходу.

Гермиона чуть не хлещет меня волосами, резко повернувшись лицом ко мне.

— Что? — невинно хлопаю глазками.

— Ты знал об этих книгах!

— Конечно, я знал. Вспомни период времени не так давно, когда некая ведьма велела мне

“сгинь с глаз моих”. Общался тогда я почти только с Невиллом.

К счастью, мой третий уровень искусства вызывания чувства вины сводит на нет реестр бонусов, которые она получила за “Определитель Лжи“ “Погубителей Моментов”. Как-то так, примерно.

— Ты сказала Уильяму исчезнуть? — такого заинтересованного тона у Луны я ещё не слышал.

— Не сомневайся, — вмешивается Рон, и рот у него — о, чудо — в этот момент пуст. — До сих пор без понятия, что она там себе надумала?

— Я не… я имею в виду, это не было… я думала… — мямлит Гермиона. Точно, у её способности “Определитель Лжи” нет никаких шансов против атаки “Трезубца Вызывателя Чувства Вины”.

— Это было простое недоразумение, неважно уже, — отмахиваюсь, не желая дальше обсуждать тему. — Я потусовался с Невиллом и привёл его любоваться небесами на седьмом этаже. Так что — всё к лучшему.

Выражение лица Луны смягчается пока я говорю. Стоп, она что? Действительно рассердилась? И тут она улыбается.

— В самом деле, к лучшему. Невилл пригласил меня на Святочный бал.

— Это прекрасно, Луна! — тихонько вопит Гермиона, радуясь ещё и собственному помилованию.

— Ну вы и шустры, ребята, — присвистнув, говорю я. — Гарри тут меня совсем поразил — успел пригласить Гермиону по дороге сюда. — И тут же получаю локтём по почке.

— Значит ты всё случайно — и мою руку в его вложил, и ногу ему подшиб, чтобы он встал на одно колено, да? — нагло ухмыляется Гермиона.

— Но почему, Уильям? — озадачена Луна.

— Я не смогу пойти, нет парадной одежды, — отвечаю я беспечно, но Луна всё равно расстраивается.

— Ну почему я о таком не подумал? — бормочет Рон.

— Потому, что у тебя она есть, — указываю я ему.

— Это лечится, — мрачно парирует Рон.

— Да ладно, Рон. У тебя она не так уж и плоха, — подбадривает его Гермиона.

— По сравнению с чем? — сердито надувает губы рыжик и скрещивает руки на груди.

— Э…

* * *

Невилл настолько с головой ушёл в задачу помощи Гарри, что Крауч-Хмури чуть не вышиб его с урока ЗОТИ сегодня днём. Его пришлось почти насильно кормить ужином, который наш лучший ботаник игнорирует, читая лежащую вместо тарелки книгу. Единственный раз, когда он не читает хотя бы одну из своих книг — сдвоенные зелья, ужас перед Снейпом пересиливает всё.

Даже в приближающиеся выходные он не собирается снижать темп. Мы вшестером не можем пойти в гриффиндорскую гостиную с Луной на буксире. Точнее, не можем без докучливых взглядов и обсуждений. Наши товарищи по факультету все записались в охрану форта “Гарри Поттер”, впечатлённые первым заданием. И открытие доступа в крепость ученице с Равенкло, пусть даже такую безобидную, как Луна, приведёт сам Гарри, будет считаться изменой.

Поэтому не желая слишком сильно полагаться на выручай-комнату, мы остаёмся после ужина в главном зале вместе с ещё несколькими группами друзей с разных факультетов. Не стоит выказывать недружелюбие — и мы не ставим чары уединения, болтая о всякой ерунде. К нам подсаживаются Кати Белл и её подруга Леани “как её там не знаю”, и первая начинает довольно прямолинейно выуживать информацию о Гарри, пригласил он кого на бал или нет?

Подняв голову от доски с шахматной доски, на которой моя партия с Роном приближается к моему неминуемому разгрому, оглядываю Кати повнимательней. Она невысокая и коренастенькая, но симпатичная. К сожалению, я не так наблюдателен, как Луна, чтобы понять: то ли ей на самом деле нравится Гарри, то ли она хочет пойти с ним как друг, а может ради престижа желает подцепить чемпиона? Что если предложить Рону пригласить её или Леани? Правда меня разбирает любопытство — сможет ли он сам кого-нибудь закадрить в неканонных условиях?

Ладно, лёгкий толчок ему не повредит.

— Кати, Рон тут мне все уши прожужжал, какая ты потрясная охотница. Я в полной заднице от

огорчения — угораздило нарваться на единственный год без квиддича. Хотел было поболеть за троицу “Летающих Лис Гриффиндора”.

От неожиданности она даже слегка отшатывается.

— Где ты выискал это прозвище, Уильям? — бранит меня Гермиона. — Это же варварство настоящее!

— Слышал от фаната. — Да-да, в фанфиках. Смеюсь над понятной только мне шуткой. — А мне нравится. Громкое, чуток скандальное имя — самый лучший способ привлечь внимание квиддичных клубов к играм Гриффиндора в следующем году. Ну кто откажется посмотреть на “Летающих Лис Гриффиндора” вместе с Гарри Поттером? — Интересно, а есть ли фанфик с таким названием? Если нет — он просто обязан появиться! — И ещё трое братьев Уизли, конечно, — добавляю вдогон. — Сами придумайте, как их вписать в название и не испортить звучание.

Взгляд у Кати полностью отсутствующий, и глаза навыкате. У Рона похожее состояние — челюсть отдыхает на груди, и оттуда готова излиться накапливающаяся слюна. Луна машет рукой у них перед глазами.

— Кажется, ты отключил их, Уильям. Либо так, либо это самое согласованное нападение мозгошмыгов из всех виденных мной.

— Теперь берегись, — восхищённо улыбается Гарри. — Думаю, очнувшись, кто-то из них очень вероятно затеет с тобой обжимашки. Или оба сразу.

— Хм, Рон слишком далеко залез на мужскую сторону на мой вкус, но Кати — симпатичненькая.

— Уильям! — в голосе Гермионы смешиваются раздражение и смущение. А Леани хихикает.

— Извини, но тему обжимашек начал Гарри. Как вы думаете, пока Рон в расстройстве, заметит ли он? — и я указываю жестом на картину моего почти полного разгрома на шахматной доске.

— Ага, он всегда замечает, — ворчит Гарри.

— Да пропади оно всё пропадом!

— Нашёл! — орёт и вскакивает Невилл. Задев бедром столешницу, он дёргает весь стол, но совершенно этого не замечает. Не желая тратить тратить время на ходьбу, он тянется рукой и шлёпает раскрытой книгой перед Гарри с Гермионой, сразу тыкая пальцем в страницу. — Вот!

Глаза Гермионы скачут по странице и округляются.

— Это оно, Невилл! Идеально!

— Вау, фантастика! — искренне восхищён Гарри.

Невилл так светится от счастья, что невольно приходит мысль — светильники в спальне нам теперь без надобности.

— Интересно, а не выращивает ли их профессор Спраут в оранжереях? — вслух размышляет Гермиона, читая дальше. — Похоже, их используют также как ингредиент для зелий, поэтому у профессора Снейпа тоже может быть запас. Если уж совсем приспичит.

— Я пойду и спрошу профессора Спраут прямо сейчас, — и Невилл вылетает из большого зала.

Гермиона отмечает страницу, захлопывает книгу и ловит мой взгляд. Слегка наклонив голову и подняв бровь, она барабанит пальчиками по обложке книги.

Ухмыляюсь на её безмолвный и очевидный для меня вопрос.

— Я ходатайствую пронзённо о всей невинности своей.

— Это ужасно, Уильям, — закатывает она глаза.

— Вот леди из породы тех, которым счастье получить погорячее. Да, Гарри?

— Не отвечай, — командует притворно сердитая на меня Гермиона.

— О командирша наша дорогая, а стоит во вниманье Принять ему совет твой праведный вполне?

— Свидетелем ты будешь Гарри, как кровью истечёт из языка он вместо слов.

— О нет! Туше! Как впечатлительна сметливость сей кобылки молодой!

— Коль назовёт меня кобылкой он ещё, тогда и сам на племя не сгодится совершенно.

— Ыыы! У тебя патология! Хотел недалеко от Хогвартса землицы Прикупить, но дело это слишком уж бугрится.

— Это уже натяжка, — смеётся она. — Тебе на деле нужно что-то лучше предложить.

— Ты слишком хороша для меня, Гермиона! — поднимаю руки в знак сдачи. И улыбаюсь. — Я аргументы исчерпал все совершенно и милости твоей молю, сдаваясь в плен.

— Га, Гермиона! Ты принудила бедненького Вилли свои штанишки тотчас намочить! — вот и Гарри вставляет свои пару кнатов.

— Ну, конечно! Бей лежачего, чемпион, как человек, одетый в чёрное. Феззик* слишком хорош в такой игре, — последнее я выговариваю с наилучшим своим псевдо-испанским акцентом.

— Тогда мне нужно быть Иниго*, — заявляет Гермиона, распознав источник.

/* Персонажи книги и фильма “Принцесса-невеста”./

— Немыслимо! Тогда ты не должна была выиграть!

— Вы там как, закончили? — влезает Рон. — Мозгам больно от вашей болтовни.

— Во имя Мерлина, о чём это вы тут тарабарщину-то развели? — это уже Кати.

— Ах, мои извинения, Рон, Кати. Кстати, добро пожаловать из мира грёз обратно в мир реальный. Мы тут слегка увлеклись шутками для магглорожденных.

— Всего лишь слегка? Ладно, ерунда. Давай обратно о квиддиче.

— Да уж! — с энтузиазмом поддерживает её Рон.

— Ты и вправду считаешь, что прозвище может привлечь к нам интерес профессиональных клубов? — сияет взглядом Кати.

— Конечно! — улыбаюсь я на одноколейность их мышления. — Пусть Гермиона и не оценит ваше, леди, олицетворение, поскольку считает талант главным достоинством. Но чёрт побери, секс продаётся всегда. Мы, мужики, любим симпатичные лица. И большинство женщин такие же.

— Ты бесстыдник, Уильям, — прячет лицо в ладони Гермиона.

— Что ты, это просто основы маггловской рекламы. Когда нужно, чтобы продукт покупали мужчины, поручите продажу красивым женщинам, потому что мужчины к ним потянутся. Если вы хотите, чтобы продукт покупали женщины, поручите продажу красивым женщинам,

потому что женщины потянуться к идее самим выглядеть, как эти красавицы, — и я делаю элегантный жест в сторону Кати. — Приклей прекрасную охотницу на картинку команды профи, и мужчины будут мечтать летать рядом с ней. А молодые женщины — мечтать летать как она. И теперь умножь всё на три и прибавь офигенно известного ловца — извини, Гарри, но это так, — и гарантированный билет у вас в кармане.

— У тебя есть с кем пойти на бал? — внезапно ляпает Кати.

Вздрагиваю и делаю виноватое лицо. Ведь я же хотел Рона выручить.

— Извини, я…

— Блин! Опять опоздала! — шлёпает она по столу. — Ладно, побегу перескажу всё Алисии с Ангелиной пока не забыла. Было приятно с тобой поболтать, Уильям. Пока, Гарри!

Она вылетает из зала до того, как я успеваю открыть рот для возражения. На ходу бормоча “до свидания” за ней устремляется Леани.

— Ух ты! У тебя дар, Уильям, — ухмыляется Гарри. — Из-за тебя уже три человека вылетели отсюда пулей.

— По крайней мере они не вопили от ужаса, — я сам понимаю, что неубедительно.

— Пока, — реплика Гарри смешит почти всех в нашей группе, меня в том числе.

— Верно-верно. Вот подумываю, может Рон с криками сбежит от того ужаса, которым является моя игра.

— Фиг тебе, он привык, — охлаждает мои амбиции Гарри.

— Он, как ни удивительно, гораздо хуже тебя, Гарри. Шах и мат.

— Слона-то я и не приметил, — корчу морду кирпичом. — Ладно, Рон, Хотелось бы сказать, что было поучительно. Но, увы, я ничего не усвоил.

— Поздно уже. Как думаете, Невилл сюда вернётся или прямо в гостиную отправится? — спрашивает всех Гермиона.

— Спраут даст ему пропуск, — уверяет её Гарри. — Пошли наверх.

Внезапно пара бледных и изящных ручек смыкаются на моей груди. А потом масса светло-

русых волос переползает через моё плечо, обрамляя настолько же бледное и деликатное лицо, которое запечатлевает поцелуй у меня на щеке.

— Спасибо тебе за то, что ты сделал для Невилла, — говорит она с улыбкой. Я слишком поражён, чтобы извлечь хотя какой-то звук в ответ. Она ещё разок слегка сжимает меня и отпускает. — До свидания, Уильям, Гарри, Гермиона, Рон. — Она ещё разок дарит мне совсем не типичную для неё улыбку и убегает из большого зала.

http://tl.rulate.ru/book/53673/1360813